

Глава 87: Так будет лучше

По дороге домой, я заметил картину, привлекающую моё внимание. Белокурая девочка пыталась украсть кошелек у прохожего и была поймана с поличным.

— Шпана, что ты себе позволяешь?!

— Нет!!! Похищают! Насильник! — девочка не растерялась и начала игру, убедительную, мужчина же надул толстые щеки и впопыхах начал оглядываться по сторонам. — Ах!..

— Извините, мою дочурку, пожалуйста. У неё трудный этап в жизни, она недавно потеряла мать. — схватив ребёнка за вторую руку, я вежливо представился.

— Д-да ничего, только научите её манерам и что красть нехорошо! — явно пытаюсь поскорее сбежать от внимания прохожих, мужчина решил не выдвигать обвинения или вступать в спор.

.....

— Ничего не скажите?..

Спустя пару минут, как мы ехали в сторону центра, девочка заговорила. Она пару раз до этого бросала взгляды в сторону зеркала заднего вида, с выражением так и говорившим — "Ну давай, начинай уже свои тупые нравоучения".

— Ты знаешь, что это неправильно, так? Так. Но продолжаешь делать. Что мне на это сказать?

— Наверное разочарованы, да? Не хотите отдать меня в обычный приют? — с показушной надменностью спросила.

— Нет.

После моего незамедлительного ответа вновь наступила тишина. Пару раз она открывала рот, желая что-нибудь сказать или как-нибудь съязвить, но слова просто не выходили.

— Почему? Эта школа же предназначена для талантливых детей, а у меня нету каких-либо талантов.

— Это не школа для особенных, а всего лишь обычный центр. Да и кто сказал, что у тебя нет талантов? Просто ты не прикладываешь нужные старания, и всего-то.

— Думаете, у моего брата будет талант? Из-за него вы меня держите? — странным образом, но

местами алогичное детское поведение вовсе не нервировало меня. Неужели я и вправду в прошлой жизни был отцом?

— Скажи, у тебя есть мечта, а?

— Нету. Сейчас нету.

— Разве не здорово? В отличие от тех, кто имеет мечту и кого ждёт лишь рутинный поход к ней, тебе ещё предстоит её отыскать, разве звучит не увлекательно? Совсем как приключение.

— Не говорите со мной, как с ребёнком... — надув щеки, буркнула она, но явно задумавшись о чём-то другом оставив понурую тему. — Хотите узнать о чём я раньше мечтала? Уверена, как только вы узнаете, то сразу же захотите меня бросить в другой приют.

— Хочу.

— Я хотела вырасти и убить человека. — девочка уставилась в зеркало заднего вида, видимо ожидая, что подобные слова напугают меня или шокируют.

— И за что, ты хотела его убить? — ни мой голос, ни взгляд не изменились.

— Он... — она несколько замялась. — Из-за него моя мама, вместе с папой, покончила с собой. Я никогда не забуду ту ночь, когда с Джошем я стояла за дверью, пока маму н-насиловали его люди. Я хотела ворваться и остановить их, но он держал мою руку! — на её глазах начали выступать слёзы.

— ...

— Ни мама, ни отец, так и не смогли это забыть. И одним днём они отправили меня погулять с Джошем, впервые отправили гулять с ним самой. Я была так рада, думала, что если помогу им, сделаю всё сама, то они отдохнут и придут в норму! — голос сломался, а она сама была на грани истерики. — Но когда я закончила прогулку и пришла домой было тихо, очень тихо. Лишь такой скрипучий звук... Они висели в комнате, держась за руки.

— Мне жаль слышать, что тебе пришлось пережить такое. — искренне сказал я.

— Хуже всего, то, что я даже отомстить больше не могу, ведь блядский Чёрная Маска мёртв!

— Наверное, я должен поругать тебя за словечки. Но я тебя понимаю, я тоже потерял родителей и тоже по вине конкретного человека. Я желал мести, как и ты.

— И? — впервые она потянулась ко мне навстречу, с трепетным интересом.

— Я отомстил. Однако цена оказалась настолько большой, что лучше бы я оставил всё в прошлом.

— Но как же вед-...?!

— Тебе пора выходить, а то комендант будет ругаться. — прервал её протест, я указал пальцем на стоявшую на вершине широкой лестницы женщину пятидесяти лет.

— Спасибо... — нехотя это произнесла Стефани размашисто захлопнула дверь. Что за ребёнок?

Но в отличие от Юки и Рейко перед ней я не испытываю чувства вины. Её предыстория должна была быть куда трагичнее. Отец также занял бы деньги у Маски и также бы не смог вернуть. Тот же также, как и я пришёл бы за ними, и среди его людей нашлись бы те, кто захотел бы развлечься.

Однако настоящей Маске было бы все равно. И в той комнате, перед мертвым лицом отца семейства, была бы изнасилована не только мать, но и дочь. Я дал мужчине шанс, Роман не был бы столь добросердечен. После случившегося женщине пришлось бы прокармливать детей самой и способом, коим она стала это делать, была бы проституция.

Следом, в голоде и нищете, младший брат Стефани заболел бы. Чтобы спасти ребёнка, её мать убедила бы дочь, что она единственная, кто может спасти брата, и способ — это повторять за мамой. Она бы часто говорила Стефани, что раз уж она больше не чиста, то должна спокойно терпеть и вести себя покладисто.

Но Джош бы всё равно умер, а мать Стефани скончалась бы на следующий день от передозировки наркотиками, спустив все их со Стефани заработанные деньги. Последней ничего не оставалось, как прибегнуть к единственному способу заработка, который она знала, чтобы себя прокормить. И лишь спустя годы, неспособная иметь детей Стефани встретила бы с Бэтменом и, вдохновившись его примером, попыталась бы стать героиней, Спойлер, а позже и Бэтгёрл.

Таковой должна была быть её история в этой вселенной. Пропитанной ненавистью к матери и презрением к себе. Сейчас она здорова, имеет младшего брата и вспоминает о матери с большой любовью. Это не лучший исход, но гораздо лучше канона.

.....

На следующее утро, мой дом опять посетила Катана, правда теперь по собственной воле. К удивлению, она не спрашивала ни как я спас Юки и Рейко, ни мог ли я спасти Масео. Единственным её вопросом стал:

— Так было нужно?

Он шокировал меня. Не своим смыслом, не тем, что намекал на то, что Тэтсу догадывается о моём знании канона, а тем, как спокойно он был задан. Словно ответ практически не имел какого-либо значения и нужен он лишь для того, чтобы навсегда закончить с этим делом.

— Да.

Она смотрела на меня холодным взглядом, но он не был похож на взгляд убийцы, скорее на человека в отчаянии. Возможно, её чувства до сих пор не могут успокоиться, после того как, казалось бы некогда разрушенный мир, ожил вновь.

Оторвав от меня взгляд она отвернулась и направилась к выходу. Моё удивление нарастало. Я не в коем случае не ждал благодарности, я ждал обвинений, ненависти, интереса, в общем чего угодно. Но она лишь спокойным шагом двигалась к двери.

— Документы? — остановившись в проходе и положив тонкие белые пальцы на дверь, спросила.

— Они будут готовы, в течение недели. — полагаю ей никто не сообщил об этом в центре, несмотря на оставленную инструкцию. — Но до того дня, ты можешь свободно находиться в центре с ними.

— Тогда, когда документы будут готовы, оставь их у себя. Мы с близнецами заедем за ними. Они хотят встретиться с тобой до отлёта из Готэма.

— И ты не против? — без задней мысли вырвалось у меня.

— Пусть и разлучив нас... — Тэтсу повернулась ко мне, и на её лице, пусть усталая и полная боли, но сияла улыбка. — Встретившись они приняли меня, как маму, даже спустя столько лет. Маму, что даже не знала об их существовании, они приняли с любовью и гордостью. И это благодаря вам, Мистер Уэйн.

Мне нечего было сказать, да и ей мой ответ был не нужен. Я лишь остался стоять всматриваясь вслед, покидающей мой кабинет Катаны. Я даже не мог видеть её спину, я просто пялился в дверь, также как и она, не понимая, что я должен чувствовать и что я чувствую на самом деле.

.....

Днём, в районе десяти, я вновь приехал к Альфреду. Он был удивлён моему визиту, но и вместе с тем рад. Видимо думал, что его желание подарить мне семью постепенно начало сбываться.

— Я пришёл обсудить с вами серьёзный вопрос. — от моего холодного тона чашка в руках бывшего дворецкого дрогнула, и он впервые на моей памяти разлил чай.

— И какой же?

Альфред очевидно догадывается, что будет дальше. Однако продолжает смотреть на меня с невозмутимой теплотой.

— Вы нарушили закон при оформлении документов об усыновлении. Что, так не терпелось всё закончить побыстрее?

— У такого старого и одинокого человека, как я, не было шансов добиться опеки честным путём. — как ни в чем не бывало сказал он, спокойно принявшись попивать чай.

— Тогда вы...

— Говорите прямо Мастер Брюс, разве не так я вас учил? — прервал меня Ал, с прищуром взглянув.

— Хаа... — видимо у меня не остаётся выбора. — Готэм — опасный город.

— Я знаю, прожив в нем столь...

— Нет. Не знаешь. Скоро начнётся настоящая бойня. Поэтому я даю тебе выбор: либо ты забираешь Джейсона с собой и покидаешь этот город, нет страну, навсегда, либо я делаю так, что тебя вышвырнут отсюда вон.

— А что будет с Джейсоном?

— Он попадёт в мою программу для детей и окажется в защищённом месте.

— Но что помешает мне вернуться, если я выберу первый вариант?

— Против тебя начнётся уголовное преследование. Махинации, подкуп — всё это вскроется, и ты сам знаешь, что у меня достаточно денег и связей, чтобы не затягивать дело и получить нужный вердикт.

— Особенно учитывая тот факт, что и закон на вашей стороне. — прикрыв глаза, Ал кивнул собственной ремарке.

Несколько минут мы провели в тишине, Альфред спокойно допивал чай, так и не открывая

глаза. Мне же прикоснуться к своему даже не хотелось, и оставалось лишь наблюдать за тем, как медленно он остывает.

— Значит, ваше согласие на вчерашний вечер было последней трапезой приговорённого? — наконец поставив белую кружку на тарелку, Альфред раскрыл глаза, с резко уставшим взглядом.

— Можно сказать и так. Но разве тебе не понравилось?

— Ох, что вы? Это останется счастливым воспоминанием. Тогда мне даже почудилось, что тот мальчик, который рос с любящими родителями, вырос, так их не потеряв, не изменившись.

— Не изуродовавшись, да?

Произождая наша встреча раньше и при других обстоятельствах, не думаю, чтобы мы могли говорить так откровенно и при этом столь спокойно. Альфред примирился с тем, кто сидит напротив него, сняв наконец розовые очки.

— Ха! В детстве у вас было столько переживаний, словно вы знали, что тот день однажды настанет. — я знал. — И... Тогда мне не стоило вас отпускать в те опасные места, в места, где вашим изменениям лишь потакали...

— ...Не думаю, что ты мог бы меня остановить. — горло першило, в него будто накидали пепла.

— Вероятно. Хотя, кто знает. Что же... — одинокая слеза начала скатываться по щеке Альфреда, обтекая морщины под глазами, и опускаюсь к аккуратным усам и тонким губам. — Думаю, мне лучше принять ваше предложение.

— Отлично. — не зная, куда себя деть, я потянул руку для рукопожатия.

— Мастер Брюс, я немного устал и хотел бы отдохнуть. Не могли бы вы, пожалуйста, допив чай, закрыть за собой дверь, когда будете уходить?

Дождавшись моего кивка, ибо для ответа в моём горле было слишком много пепла и спекшийся крови, Альфред поднялся из-за стола, слегка поклонился и спокойным шагом удалился к себе.

Я же допил чай, вкус которого даже не почувствовал, надел пальто и, заметив лишний ключ в прихожей, вероятно так и не подаренный мне вчера, с помощью него закрыл дверь, а после оставил его в почтовом ящике с табличкой Пенниурт.

Это и вправду было нашим последним прощанием. Это понимаю я. Это понимает Альфред.

Так будет лучше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/12171/802895>